



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1709^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
18 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня [S/Agenda/1709]	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1973 года на имя, Председа- теля Совета Безопасности [S/10913]	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение (S/. . .)) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется ретроспективно и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 18 апреля 1973 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хавиер ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР (Перу).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1709)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке: письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/10913].

Заседание открывается в 11 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке: письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/10913]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым Советом решением [1705-е заседание] и с его согласия я приглашаю представителей Ливана, Израиля и Египта занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Э. Горра (Ливан), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н Эз-Зайят (Египет) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии также с ранее принятыми Советом решениями [1705, 1706 и 1708-е заседания] я приглашаю представителей Алжира, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Туниса занять отведенные для них места в зале заседаний Совета; они будут приглашены занять

место за столом заседаний Совета, когда пожелают сделать заявление.

По приглашению Председателя г-н А. Рахаль (Алжир), г-н Дж. Баруди (Саудовская Аравия), г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика) и г-н Р. Дрис (Тунис) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего искренне и горячо поздравить вас в связи с вступлением в должность Председателя Совета, работу которого вы будете направлять в апреле, и заверить вас в том, что моя делегация будет оказывать вам полную поддержку в справедливом и деловом обеспечении работы Совета в этом месяце, поддержку, в основе которой лежат прекрасные отношения между Кенией и вашей великой страной — Перу.

4. Со словами приветствия я обращаюсь также к г-ну Акилино Е. Бойду, представителю Панамы, который занимал место Председателя в марте и осуществлял демократичное руководство работой Совета в течение срока своих полномочий. Моя делегация благодарит его лично, правительство и народ Панамы за исключительное теплое гостеприимство, оказанное нам во время работы Совета в городе Панаме. Воспоминания, которые мы увезли с собой, будут способствовать упрочению существующих замечательных отношений между панамским и кенийским народами.

5. Я испытываю удовлетворение по поводу того, что среди нас находится министр иностранных дел Египта, наш коллега по работе в Организации Объединенных Наций, который умело и уверенно продемонстрировал свои дипломатические способности в работе нашего Совета и на других международных форумах.

6. Разрешите мне завершить свои вступительные замечания приветствием в адрес г-на Шевченко,

который был только что назначен заместителем Генерального секретаря. Моя делегация будет оказывать ему всяческое содействие, чтобы обеспечить выполнение всех функций и задач Совета.

7. Кения — небольшая, неприсоединившаяся страна, преданная делу мира и, как было указано нами в прошлом месяце в Панаме,

«...мы должны быть сторонниками мира и прогресса, а не врагами или союзниками той или иной страны, идеологии или философии. Мы считаем, что недостаточно желать мира. Мы должны в своей деятельности отстаивать мир; мы должны принять на себя обязательства, чтобы те, кто сегодня является нашим противником, стали в конечном итоге нашими друзьями и добрыми соседями в будущем» [1700-е заседание, пункт 23].

Чтобы эффективно содействовать упрочению международного мира и безопасности, подход к таким международным вопросам, как тот, который находится сейчас на рассмотрении Совета, должен, по нашему мнению, основываться на справедливом и тщательном изучении существа дела. Справедливость и мир требуют, чтобы в основу достижения урегулирования были положены основные принципы международного права и положения Устава Организации Объединенных Наций.

8. Вопрос, которым занимается Совет, а именно жалоба Ливана, содержащаяся в письме представителя Ливана от 12 апреля 1973 года [S/10913], к сожалению, свидетельствует о дальнейшем ухудшении положения на Ближнем Востоке. За последние 25 лет в результате все нарастающего размаха актов насилия из-за отсутствия кардинального решения ближневосточной проблемы сложилась сложная и опасная ситуация. Уже почти никого не удивляют невыразимые человеческие страдания людей в этом районе. Это безрадостное положение порождает сложные международные интриги и махинации, пробуждает неумемную жадность империалистических сил. За последние 25 лет этот Совет и Генеральная Ассамблея приняли множество резолюций по не поддающейся разрешению проблеме Ближнего Востока, и почти все они остались неосуществленными. Мы не можем не выражать сожаления по поводу человеческих страданий, вызванных сложившимся положением. Поэтому мы решительно осуждаем все действия, которые усложняют сложившееся положение, а также все террористические акты и акты ответного терроризма. Мы гневно осуждаем это во имя мира, во имя человеческого достоинства. Терроризм не является предметом экспорта.

9. Одним из примеров нашей полной преданности делу мира и духу Устава Организации Объединенных Наций может служить то, что Кения была одной из первых стран, осудивших жестокое убийство израильских спортсменов в прошлом году в Мюнхене. Точно так же несколько не-

дель тому назад мы самым решительным образом осудили почти беспрецедентный обстрел израильскими войсками ливийского гражданского самолета, в результате чего совершенно бессмысленно погибло более ста безвинных гражданских лиц. Изложение нашей позиции можно найти в отчетах заседания, проведенного ИКАО в Нью-Йорке несколько месяцев тому назад.

10. Моя делегация убеждена, что жалоба Ливана не может рассматриваться в отрыве от общего контекста ближневосточной проблемы, так как это было бы равносильно попытке рассмотреть лишь видимые симптомы злокачественной раковой опухоли без учета главных причин заболевания. Жалоба Ливана не может быть отделена от вопроса об основных правах человека и о будущем палестинцев, она не может рассматриваться изолированно от вопросов об оккупированных арабских территориях. Ее нельзя изучать, не учитывая позиции государства Израиль и его отношений с соседними арабскими странами.

11. Нарушение суверенитета государств является сегодня на Ближнем Востоке каждодневной практикой. Это противоречит положениям Устава, о верности которым мы все заявляем. Министр иностранных дел Кении, выступая в прошлом месяце в Лондоне, сказал:

«Кения также глубоко предана принципам мирного сосуществования, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Говоря более конкретно, эти принципы предусматривают мирное урегулирование всех спорных вопросов, отказ от применения силы в отношениях между государствами, самоопределение колониальных территорий, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела государств и добросовестное выполнение вытекающих из Устава обязательств».

12. Устав Организации Объединенных Наций является фундаментом, на котором может быть построен справедливый и прочный мир. Мы призываем всех, сидящих за этим столом, а также и других членов Организации Объединенных Наций рассматривать и применять Устав как руководство в отношениях с другими государствами. Отказавшись от Устава, мы потеряли бы очень многое. Моя делегация повторяет, что она выступает против актов нарушения суверенитета других государств, будь то вторжение, подобное вторжению Израиля в Ливан, или проникновение и подрывная деятельность на территории других государств, групп или отдельных лиц, обученных в других государствах и подстрекаемых этими государствами. Для подобных актов агрессии, вторжения и нарушения суверенитета других государств не может быть никаких оправданий.

13. Перед нами мрачная, безрадостная ситуация. Наш Совет не может бездействовать, в то время как ежедневно нарушают и попирают Устав. У нас еще есть возможность найти положительное

решение в отношении этой мрачной ситуации на Ближнем Востоке. Моя делегация внимательно выслушала выступления предыдущих ораторов и пришла к выводу о том, что многие преисполнены решимости попытаться еще раз добраться до первопричины сложившегося на Ближнем Востоке положения. Механизм разрешения проблемы уже существует — это резолюция 242 (1967) Совета Безопасности. По мнению моей делегации, единственный путь восстановления мира на Ближнем Востоке состоит в том, чтобы вновь прибегнуть к механизму, уже разработанному Советом. Для расширения возможностей мирного урегулирования Совет должен призвать крупные державы обеспечить через специального представителя Генерального секретаря участие обеих сторон во встрече, имеющей целью установление мира на Ближнем Востоке.

14. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы рады, что в Совете вновь воцарилась спокойная и деловая атмосфера, и мне доставляет огромное удовлетворение начать свое выступление со слов приветствия в ваш адрес в связи с принятием вами в этом месяце председательских полномочий. Мы предлагаем вам в выполнении вашей ответственной задачи наше самое дружеское содействие, какое, я надеюсь, мы оказывали и вашему предшественнику г-ну Бойду. Он внес большой вклад в работу Совета как здесь, так и в Панаме в течение всего марта. Мы также поздравляем г-на Шевченко по поводу назначения его на новый пост и выражаем уверенность, что на этом посту он будет работать с большим успехом.

15. Проблема, которую мы обсуждаем, не нова, однако ее проявления становятся все более сложными и более опасными. Израиль существует. Когда в 1947 году была разделена Палестина и образовалось государство Израиль, то многие не согласились с таким решением, так как оно казалось во многих отношениях неверным; особенно несправедливо оно было по отношению к арабам постольку, поскольку их заставили расплачиваться за преступления другого народа. Но несмотря на это, Организацией Объединенных Наций было принято решение о создании государства Израиль, который стал членом этой Организации.

16. Мы не думаем, что спустя так много лет кто-либо может всерьез желать пересмотра этого решения, и признаем за Израилем права и обязательства суверенного государства, которое осуществляет собственную юрисдикцию в пределах своих территориальных границ, определенных Организацией Объединенных Наций. Поэтому нам представляется в значительной степени неоправданным и весьма нежелательным ссылаться на соображения, которые высказывали за последние 25 лет израильские, арабские и другие руководители по поводу Израиля или его создания. Более того, некоторые ораторы углублялись в историю и выражали по этому поводу свою точку зрения. Мы сомневаемся, что эти теории

и рассуждения, сами по себе занимательные, могут быть полезными для наших теперешних целей.

17. Я хотел бы внести ясность в два момента, на которых особенно подробно останавливались некоторые ораторы. Прежде всего, многие ораторы красноречиво говорили о долге и обязанностях Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности. Многие из выступающих с критикой в адрес Организации Объединенных Наций, игнорируя саму природу Организации и изменения в международной политической жизни за последние 27 лет, отмечали, тем не менее, что Организация становится если не безответственной, то неэффективной, что она не в состоянии выполнить свой долг — долг, который они определяют, разумеется, исходя из собственной точки зрения на то, какое именно решение требуется для той или иной конкретной проблемы.

18. Разрешите мне лишь заявить, что большинство из этих критических замечаний исходит от группировок, которые были в высшей степени довольны созданием Израиля, и поэтому им можно задать вопрос, неужели один этот факт, факт появления Израиля, не свидетельствует, по крайней мере в их глазах, об огромном достижении Организации Объединенных Наций и не обязывает ли это, во всяком случае их, к твердой приверженности и всевозможному содействию нашей Организации? Доказательств этих чувств, к сожалению, не видно. Во-вторых, много говорилось о причине и следствии, но когда мы начинаем обсуждать конкретные проблемы, то становится почти невозможным рассмотрение этой цепи причин под углом зрения какого-то отдельного звена, ловко выбранного тем или иным противником.

19. Мы, следовательно, обязаны рассмотреть всю картину в целом. Выступая в июне прошлого года в Совете, я говорил:

«Проблему Ближнего Востока, как и многие другие проблемы, представляющие интерес для международной политики, следует рассматривать во всех ее проявлениях. Недостаточно ссылаться на принцип самообороны, не учитывая вместе с тем принцип недопустимости приобретения территорий силой оружия, также как и принцип права изгнанных народов требовать возвращения их ... земель» [1649-е заседание, пункт 126].

Я внимательно выслушал и прочитал заявления, сделанные различными делегациями, включая и заявление представителя Израиля, однако я не обнаружил в его анализе какого-либо упоминания об этих двух последних принципах. Интересно почему?

20. Израиль, конечно, имеет право наравне со всеми другими суверенными государствами оборонять свою территорию и своих граждан в своем государстве. Но кто является гражданином

Израиля? Разве можно согласиться, что еврей, где бы он ни находился и к какой бы стране ни принадлежал, является гражданином Израиля или что Израиль имеет по отношению к нему какие-либо права или законные обязательства? В том случае, однако, если гражданин Израиля, еврей или нееврей, подвергается опасности в другом государстве или со стороны другого государства, Израиль, естественно, имеет полное право требовать меры по защите такого гражданина на основе существующих двусторонних соглашений или норм международного права, под которые подпадает тот или иной конкретный случай. Но имеет ли Израиль право защищать своих граждан в другой стране силой оружия или другими подобными насильственными методами?

21. Нам кажется, что любая претензия на такое право абсолютно противоречит как Уставу Организации Объединенных Наций, так и общепринятым нормам международного права. Насколько мы понимаем, позиция или политика Израиля такова: террористы — арабские, палестинские или какие-нибудь еще — причиняют своей деятельностью Израилю много неприятностей, убивая безвинных людей, нанося ущерб собственности и совершая множество других преступлений. Израиль обвиняет правительства арабских стран в том, что они в различной степени и различными путями содействуют деятельности террористов, поддерживают и поощряют ее. Поэтому, ставя цель покончить с этим терроризмом, Израиль считает необходимым так проучить виновные арабские страны, чтобы они не смели больше потворствовать террористам, в расчете на то, что они прекратят свою деятельность, а их движение распадется. Все, что Израиль уже совершил или собирается совершить, делается для того, чтобы обеспечить такой счастливый конец.

22. С другой стороны, представители арабских стран постоянно указывают, что действия, которые Израиль называет террористическими актами со стороны народа Палестины, непосредственно вызваны чувством несправедливости и отчаяния и что до тех пор, пока не будет устранена основная причина — незаконная оккупация арабских земель Израилем — и беженцам не будет разрешено воспользоваться своим неотъемлемым правом и вернуться на родину в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, это массовое движение не удастся подавить, а любые попытки сделать это не просто обречены на провал, но вызовут еще большую напряженность и непредвиденные осложнения и трудности. И если такие попытки подавить палестинское движение сопротивления будут предприняты какими-либо правительствами арабских стран, то они окажутся безуспешными, поскольку симпатии народов этих стран на стороне палестинцев, а сами они — и эти правительства, и народы этих стран — не смогут в течение неопределенного времени мириться с оккупацией их земель Израилем и молча переносить все последствия такой оккупации.

23. Политика Израиля, если довести ее до логического конца, приведет к явному беззаконию и нелепостям. Арабы могут счесть, например, что некоторые государства оказывают Израилю столь значительную поддержку, что Израиль, воодушевленный этой поддержкой, может считать себя вправе продолжать незаконные действия по оккупации арабских земель и усилению контроля и господства над этими землями. Если бы арабы заняли такую позицию, что они и делают, и последовали бы логике правительства Израиля — чего они, к счастью, не делают — они могли бы считать себя вправе осуществлять налеты, убивать людей, виновных или невиновных, уничтожать имущество, стирать с лица земли города, села и деревни и предпринимать злобные и мстительные действия до тех пор, пока дружественные Израилю государства открыто или не открыто, прямо или косвенно, не перестанут оказывать поддержку и содействие Израилю. Эта доктрина международного беззакония не может быть оправдана, и никто — во всяком случае Совет Безопасности — не может терпеть ее и, тем более, соглашаться с ней. С точки зрения нашей цели не имеет значения тот факт, что арабские страны не располагают ресурсами и оружием для проведения такой политики, а если этот факт и имеет значение, то его последствия весьма опасны. Израиль располагает таким оружием или, точнее, его снабдили им, и теперь это оружие используется Израилем в преступных целях. Страны — поставщики оружия, разумеется, не имеют это в виду, но именно таким образом Израиль использует большую часть получаемой им помощи. Как бы то ни было, если эти ресурсы и это оружие являются существенными для политики Израиля, мы должны запретить Израилю использовать их. По этому вопросу Совету следует принять немедленное решение и сделать все вытекающие из него выводы.

24. Мы решительно и искренне осуждаем террористические действия, где бы и кем бы они ни осуществлялись. Мы делаем это не только по гуманному и нравственному соображению, но и потому, что террористические движения, даже если они борются за благородное дело, часто лишаются симпатий и еще более затрудняют мирное и справедливое разрешение проблемы. В то же время мы понимаем, что если решение этих проблем серьезно затягивается и нет никаких видимых признаков прогресса, люди, страдающие от несправедливости и безысходности, решаются на отчаянные меры, в результате которых страдают и гибнут безвинные люди. Мы не признаем такие отчаянные меры и выражаем глубокое сочувствие тем, кто от них пострадал, а также друзьям и родственникам пострадавших.

25. Но выход из этого заколдованного круга надо искать в правильном и справедливом решении проблемы. Именно такие попытки были сделаны Советом в резолюции 242 (1967), осуществить которую, к сожалению, не удалось по причинам, указанным ранее в докладе посла Ярринга. Мы

согласны с заявлением министра иностранных дел Египта [1707-е заседание] о том, что настало время заслушать подробный доклад Генерального секретаря и его специального представителя. Имея в своем распоряжении этот доклад в устной или письменной форме, Совет смог бы гораздо скорее решить, как добиться успеха в осуществлении резолюции 242 (1967), какие еще усилия следует приложить для разрешения проблемы и для устранения причин, мешающих этому, и, наконец, что не менее важно, какой другой механизм следует Совету учредить в будущем и какие новые решения принять, чтобы добиться справедливого урегулирования в этом беспокойном районе. Тем временем, было бы несомненно полезно, если бы постоянные члены возобновили дискуссии.

26. Выступая по поводу конкретной жалобы Ливана, находящейся на рассмотрении Совета, представитель Израиля заявил, что Ливан — центр большого числа террористических организаций и что ливанские власти во многом связаны с ними. Это было сказано 12 апреля [1705-е заседание]. На следующий день, 13 апреля [1706-е заседание], он обвинил Сирийскую Арабскую Республику в том, что она является очагом терроризма, что в ней, по его подсчетам, находится 9 тысяч из 14 тысяч террористов. Выступая 16 апреля [1707-е заседание], представитель Израиля назвал Египет политическим центром терроризма и дал понять, что основную финансовую поддержку террористической деятельности оказывает Ливия. Должны ли мы понимать эти заявления как то, что Израиль будет совершать опустошительные налеты на эти страны до тех пор, пока их действия не станут устраивать Израиль, и что Ливан первым подвергся нападению просто потому, что он является самым слабым из этих государств? Или, быть может, Израиль рассчитывает на то, что, если, без сравнительно серьезных последствий для себя, проучить Ливан, то правительства других соседних стран сделают для себя определенные выводы, и тем самым упростится решение проблемы «умиротворения» этих стран? Каковы бы ни были расчеты, эти налеты, убийства и разрушения никак не свидетельствуют о сколь-либо сильном желании Израиля строить свои отношения с арабскими странами на основе мира и справедливости. Нападение Израиля на Ливан или, точнее, целая серия налетов на эту страну, едва ли открывает путь к такому мирному сосуществованию.

27. Представитель Израиля, выступая с объяснениями по поводу гибели большого числа безвинных граждан во время последних воздушных налетов на Бейрут и Сидон, сказал, что это лишь побочное следствие необходимости наказать преступников. Однако имеются и другие заявления, из которых следует, что в будущем, возможно, не удастся ограничить распространение санкций лишь на тех, кого именуют преступниками. Может случиться, что со временем перестанут делить различие между преступником и невинов-

ным и будут применять нечто вроде коллективных карательных действий.

28. Нам уже много приходилось слышать о зле терроризма и о необходимости организации международной кампании за его искоренение. Этот вопрос изучается отдельно, и мы надеемся, что проблема терроризма, который, к сожалению, в прошлом был иногда неизбежно присущ справедливой борьбе многих народов, будет решена. Вместе с тем, я не знаю ни одну страну, которая просила бы об оказании ей помощи для искоренения этого зла. Как и все страны, Израиль вправе подавлять терроризм и другие акты беззакония в собственном государстве, но за его пределы это право не может быть распространено, тем более в ущерб правам других государств.

29. Представитель Израиля представил длинный перечень террористических актов со стороны палестинцев. Подобные же перечни террористических действий Израиля были представлены и делегациями арабских стран. Я не собираюсь анализировать все эти примеры, на которые ссылались обе стороны, по той простой причине, что во многих случаях они далеко не ясны. Обвинения, контробвинения, наличие провокаторов и многие другие факторы запутывают действительную картину. Если бы Израиль обратился к Совету с конкретными жалобами своевременно, то это дело было бы внимательно рассмотрено и ему, возможно, не пришлось бы вновь и вновь подвергать жестокому и агрессивному нападению Ливан.

30. Я не склонен принимать во внимание устаревшие цитаты, часто взятые из газет, которыми украшали и подкрепляли свои выступления ораторы. Совершенно естественно, что в напряженной атмосфере военных действий на Ближнем Востоке многие заявления в ответ на те или иные события делались в определенный момент и при особых обстоятельствах. Мы также не можем судить, в какой степени высказывания газет и редакторов отражают мнение официальных властей. Во всяком случае, обращаясь к старым газетным сообщениям и цитатам, мы не продвинемся вперед в нашей работе.

31. Надеюсь, г-н Председатель, что я не забывал о вашей просьбе строго придерживаться повестки дня. Я кратко изложил отношения нашей делегации к тем решениям, которые Совет, возможно, намеревается принять. Я, может быть, выступлю снова. Я избегал трескучей риторики, отступлений в древнюю историю и неопределенных аналогий. В ходе наших прений задавалось много вопросов, и не на все из них был получен ответ. Но жалеть не стоит, ведь мы и так слишком часто обменивались мнениями по вопросам, различные взгляды на которые представители продолжают отстаивать — всегда страстно, но зачастую не особенно считаясь с фактами.

32. В заключение своего выступления я не могу не выразить сомнения по поводу того, что, Нью-Йорк является подходящим местом для объек-

тивных прений по ближневосточному вопросу. Развивать эту тему нет необходимости, достаточно лишь внимательно присмотреться и прислушаться, чтобы понять, насколько атмосфера в зале заседаний Совета, да и вне его, благоприятствует Израилю. Тем более высоко поэтому мы ценим приезд министра иностранных дел Египта, преодолевшего огромное расстояние с тем, чтобы найти справедливое решение проблемы, которая принесла невыразимое горе и отчаяние на арабские земли и оставила без крова и без надежд полтора миллиона палестинцев, ставших жертвами самых страшных злодеяний, известных человечеству.

33. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, при всем уважении и восхищении, которое я испытываю к собравшимся сейчас за столом заседаний Совета Безопасности уважаемым коллегам, позвольте мне сказать, что наибольшее удовлетворение нам доставляет видеть вас на этом ответственном посту, поскольку вы являетесь великим латиноамериканцем, выдающимся представителем Перу, с народом и правительством которой Панаму связывают узы братства, поскольку ваши личные достоинства, опыт и компетентность дают нам абсолютную гарантию того, что вы с успехом будете руководить нашими прениями.

34. Моя делегация сердечно приветствует нового заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-на Аркадия Шевченко и с готовностью предлагает ему свое искреннее сотрудничество в выполнении его весьма нелегких функций.

35. Прежде чем перейти к сути рассматриваемого нами вопроса, я хочу поблагодарить своих коллег за сердечные поздравления по поводу того, как мы руководили прениями в марте как здесь в Нью-Йорке, так и в Панаме. Большую радость у нас вызвал тот факт, что представители в Совете Безопасности говорили о хорошей организации заседаний Совета в Панаме — этим мы обязаны моему правительству — о гостеприимстве и радушии моего народа во время проведения этих заседаний. От имени моего правительства и народа Панамы я хочу еще раз заявить, что мы признательны членам Совета Безопасности, Генеральному секретарю и всем тем, кто приложил столько усилий как здесь, в Нью-Йорке, так и в Панаме, чтобы заседания вне Центральных учреждений увенчались успехом.

36. Не вдаваясь в политический анализ результатов заседаний, что уже было сделано нами ранее, позволю себе искренне заявить о нашей уверенности в том, что все мы, принимавшие участие в заседаниях Совета Безопасности в Панаме, приобрели ценный опыт, что престиж Организации Объединенных Наций в мире повысился, что укрепилась вера в нее всего человечества.

37. С прошлой недели мы рассматриваем жалобу Ливана от 12 апреля 1973 года на агрессивные действия Израиля [S/10913].

38. В ходе прений было точно установлено, что на рассвете 10 апреля 1973 года группа в составе 60 израильских «командос» совершила нападение на заранее выбранные районы столицы Ливана города Бейрута, в результате чего погибло около 50 человек, среди которых — три известных лидера Организации освобождения Палестины. Сами израильтяне признают, что они потеряли двоих солдат убитыми и двоих ранеными. Вторжение израильтян на территорию Ливана 10 апреля последовало после нападения группы арабов на резиденцию посла Израиля на Кипре и на самолет компании «Эль-Ал», который 9 апреля 1973 года находился в аэропорту Никозии, в результате чего трое нападавших арабов были ранены.

39. Очевиден тот факт, что Израиль связал эти факты и хочет представить свое последнее нападение на Ливан как новый акт возмездия за инцидент на Кипре.

40. Правительство Панамы с большой тревогой следит за участвовавшими в последние месяцы актами насилия и сегодня, как и вчера, решительно осуждает их.

41. Без понимания существа этого вопроса, без изучения причин этого явления очень трудно сказать, кто является террористом. В общем плане международный терроризм — это зло, от которого страдает весь мир и которое, по нашему мнению, заслуживает самого внимательного изучения в качестве самостоятельной проблемы. А теперь перейдем к жалобе Ливана.

42. В своем стремлении быть справедливыми мы выражаем озабоченность нападением Израиля на Ливан, представляющим собой открытое нарушение весьма недвусмысленных норм международного права, таких, как уважение суверенитета и территориальной целостности государства — члена Организации Объединенных Наций. Поскольку моя страна не может мириться с такими актами, она решительно и безусловно высказывается в поддержку Ливана и настаивает на уважении его территориальной неприкосновенности и политической независимости.

43. Доводы Израиля о том, что его действия вызваны нежеланием правительства Ливана принять какие-либо меры по пресечению деятельности созданных на его территории террористических организаций, не является для нас достаточным оправданием совершенных им актов. Кроме того, Панама считает прискорбным тот факт, что крайние меры, принятые якобы в целях самообороны, привели к гибели ни в чем не повинных людей.

44. В статье 51 Устава Организации Объединенных Наций признается право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Од-

нако действия, которые мы только что осудили, обладают всеми признаками карательной операции, находящейся в противоречии с положениями и принципами Устава.

45. Мы с сожалением отмечаем, что несмотря на неоднократные призывы Совета Безопасности к миру в этом районе, мы вновь рассматриваем инциденты между Израилем и Ливаном.

46. Делегация Панамы желает установления прочного мира на Ближнем Востоке на основе строгого выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года; однако она опасается, что, если акты насилия, которые мы сегодня осуждаем, будут продолжаться, они могут привести к новому конфликту в этом районе, последствия которого для всего человечества невозможно предвидеть.

47. По изложенным причинам моя делегация поддержит любой проект резолюции, в котором подтверждается принцип уважения суверенитета и территориальной целостности Ливана и который направлен на примирение враждующих сторон в этом районе.

48. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя нашего Совета. Нет никаких сомнений в том, что под вашим опытным руководством наши прения будут проходить в совершенно спокойной атмосфере и приведут к желаемым результатам. Я хотел бы также поздравить вашего предшественника, видного дипломата, посла Панамы, под председательством которого проходила историческая сессия нашего Совета в столице его страны. Его способности и авторитет позволили ему обеспечить успешное завершение ее работы. Наконец, я хотел бы приветствовать нашего нового заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, г-на Шевченко, которого многие из нас хорошо знают. Я уверен, что он, как и его предшественник г-н Кутаков, об отъезде которого мы глубоко сожалеем, вполне сможет оказать нашему Совету самую квалифицированную и действенную помощь.

49. Теперь я перехожу к предмету нашего обсуждения, которым является рассмотрение представленной Ливаном жалобы по поводу нападения на Бейрут, совершенного утром 10 апреля израильскими «командос».

50. Как уже неоднократно заявляли в аналогичных ситуациях в последние годы в Совете Безопасности мои предшественники и я, Франция придает особое значение территориальной целостности и суверенитету Ливана — маленькой страны, которая, как никакая другая страна, предана делу мира и с которой Франция всегда поддерживала исключительно тесные дружественные связи. Как только правительству Франции стало известно о нападении 10 апреля, оно сразу же заявило о своей поддержке ливанскому

правительству в этот час новых испытаний. Я не буду возвращаться к обстоятельствам этого рейда, все необходимые подробности которого были сообщены нам представителем Ливана. Этот рейд представляет собой недопустимое посягательство на государственный суверенитет Ливана, который предпринимает достойные похвалы усилия по поддержанию минимума стабильности и равновесия в районе, уже в течение длительного времени являющегося ареной опасного конфликта. Пытаясь оправдать свой акт агрессии, Израиль заявляет, что для обеспечения своей безопасности и безопасности его граждан он вынужден бороться с палестинским терроризмом, последними проявлениями которого явились покушения, совершенные 1 марта в Хартуме и совсем недавно на Кипре. Мы, как никто другой, сожалеем о любых актах насилия, осуждаем такие акты, и особенно захват заложников, который ничем нельзя оправдать. Я имею в виду покушение в Хартуме, жестокость которого, его безрассудный характер и окружавшие его обстоятельства вызвали всеобщее возмущение. Я не думаю, что подобное посягательство на элементарные права человека принесло какую-либо пользу делу палестинского народа.

51. Следует, однако, проводить различие между палестинским терроризмом — явлением, составные элементы которого в той или иной степени не поддаются контролю, хотя и берут начало в открыто провозглашенном политическом движении, — и израильским контртерроризмом, который организован и контролируется государством, признанным международным сообществом, являющимся членом ООН и обязанным, следовательно, уважать нормы международного права и правила нашей Организации. В то же время силой, каково бы ни было ее проявление, невозможно разрешить проблемы, возникающие на Ближнем Востоке. Никогда еще в истории силой не удавалось подавить движение сопротивления, выражающее подлинные национальные чаяния. Реакция арабского мира на налет израильтян на Бейрут ясно показывает, что сочувствие, проявленное по отношению к палестинцам, позволит их организациям оказывать большее влияние на правительства. И требовать от Ливана, имеющего так мало возможностей в своем распоряжении, чтобы он один взял под контроль проявление законных чаяний около 300 тысяч беженцев, которых ему пришлось принять на своей территории в результате событий 1967 года, — значит требовать от него невозможного.

52. События в Бейруте, последовавшие за длинным рядом других событий, еще больше углубили пропасть, которая отделяет Израиль от его арабских соседей. Подобного рода налеты, которые нельзя ничем оправдать, могут лишь нанести ущерб усилиям всех тех, кто еще не потерял надежду на то, что в один прекрасный день в этом районе между арабами и израильтянами установится мир — мир длительный и справедливый.

53. Стоит ли говорить о том, что в глазах Израиля сохранение статус-кво, основанного на военном превосходстве, является в конечном счете более приемлемым решением, чем трудный и ненадежный путь переговоров на основе резолюции 242 (1967)? Я думаю, что не стоит.

54. Выражая свое сочувствие Ливану, представитель французского правительства заявил 13 апреля, что отсутствие прогресса на пути урегулирования на основе резолюций Организации Объединенных Наций и с учетом положения палестинского народа еще более усугубило бы ближневосточный конфликт и способствовало бы дальнейшему разгулу насилия. Это заявление стоит в одном ряду с решениями, принятыми французским правительством в 1967 и 1968 годах и направленными на установление полного эмбарго на поставки оружия в страны, которые участвовали в конфликте 1967 года и которые поэтому получили название «страны района боевых действий». Мы, в частности, полагаем, что поставки оружия, осуществляемые той или иной стороной, могут лишь отдалить создание атмосферы мира на Ближнем Востоке.

55. С другой стороны, мы не можем согласиться с тем, чтобы закрепление положения де-факто еще больше отдалило надежду на установление подлинного мира, основанного на принципах права и резолюциях Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что подлинный мир, которого страстно желают все народы этого района, требует от сторон в конфликте прежде всего твердого желания вести переговоры; он также требует, чтобы каждая сторона была готова принять во внимание точку зрения противника, чтобы арабские страны признали существование Израиля в качестве независимого и суверенного государства, а Израиль, со своей стороны, согласился с тем, что он не может бесконечно удерживать не принадлежащие ему территории.

56. Вот почему мы по-прежнему считаем, что принципы, содержащиеся в резолюции 242 (1967), должны, наконец, найти применение. Вот почему мы полагаем, что Генеральный секретарь и г-н Ярринг должны продолжать усилия в этом направлении, несмотря на трудности, которые уже встретились и которые неизбежно встретятся в будущем. Вот почему мы считаем, что при благоприятных обстоятельствах могли бы принести пользу совместные усилия постоянных членов Совета, и я могу добавить, что в случае необходимости я буду готов созвать заседание. А в настоящее время, я полагаю, мы должны отреагировать на законную просьбу Ливана и, как и в предыдущих случаях, осудить израильское нападение, жертвой которого он снова явился. Голосуя по этому вопросу, мы будем принимать во внимание только что высказанные мной сообщения общего плана.

57. Я искренне надеюсь, что усилия, предпринятые в настоящее время с целью выработки резолюции, приемлемой для всех членов Совета, ско-

ро принесут результаты. Если это произойдет, наше единодушие будет служить доказательством того, что в деле разрешения проблемы Ближнего Востока, которая остается в повестке дня Организации Объединенных Наций столь длительное время, этой Организации по-прежнему принадлежит важная и даже первостепенная роль.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если никто из членов Совета Безопасности не хочет взять слово, то я сделаю заявление в качестве представителя ПЕРУ.

59. Совет Безопасности собрался для того, чтобы рассмотреть новую жалобу Ливана на Израиль в связи с вторжением израильтян в Бейрут с целью ликвидации находящихся там руководителей палестинских движений. Нам хорошо известно, что в результате этого вторжения был причинен ущерб людям, имеются человеческие жертвы, несопоставимые с политическими выгодами, каких хотели добиться организаторы вторжения. Судя по большинству сообщений, это был заранее обдуманый и преднамеренный акт.

60. Однако представитель Израиля и не пытался оправдать этот акт, наоборот, он заявил, что не считает себя обязанным оправдываться. Поэтому речь идет о карательной операции, о репрессалии, о следовании порочному закону — мести, изжившему себя еще тысячи лет назад, в соответствии с которым Израиль стремится физически уничтожить исполнителей и вдохновителей покушений, вне всякого сомнения заслуживающих осуждения, которые совершаются в различных районах земного шара в отношении израильтян и их имущества якобы по инициативе и под руководством Организации освобождения Палестины.

61. В этой связи я хочу напомнить выступление, которое сделал несколько месяцев назад в общих прениях на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Перу генерал де ля Флор Валье¹. Он недвусмысленно заявил, что Перу отвергает насилие, совершаемое как частными лицами или агентами негосударственных организаций, так и государствами — членами международного сообщества по отношению к членам этого сообщества. Мы осуждаем акты насилия в отношении безвинных жертв, как и произвольные и односторонние акты, поскольку и те и другие нарушают правопорядок.

62. Для прекращения насилия мы считаем необходимым в спокойной обстановке достичь международного урегулирования, главной целью которого было бы не предложение полумер, а поиски путей решения этой проблемы, учитывающих причины этого конфликта, среди которых в данном случае можно назвать несбывшиеся чаяния целого народа.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2054-е заседание, пункт 194.*

63. События в Бейруте нельзя вырвать из контекста положения на Ближнем Востоке, поскольку они непосредственно порождены этим положением и являются не чем иным, как его прискорбным следствием. Действительно, эти явления уходят своими корнями в историко-политическую проблематику сосуществования в этом напряженном районе Востока арабских государств, государства Израиль и народа Палестины. Разве можно игнорировать бедственное положение народа Палестины, который продолжает находиться вдали от родины своих предков, который по-прежнему обречен на нищету и унижение, которые могут привести лишь к отчаянию и насилию? Совет Безопасности справедливо обратил внимание на неделимость этой сложной проблемы, когда в резолюции 242 (1967) он заложил основы комплексного подхода к ближневосточному вопросу, включая палестинскую трагедию, и разработал единственно возможные рамки для обеспечения справедливого и прочного мира. По этой причине мы с интересом встретили идею комплексного рассмотрения положения на Ближнем Востоке, первоначально выдвинутую Югославией [1706-е заседание], а впоследствии поддержанную министром иностранных дел Египта [1707-е заседание], которого я как представитель Перу приветствую здесь, идею, которая, я уверен, могла бы в результате тщательного изучения создать определенные возможности.

64. Однако вернемся к трагическому инциденту, который является основным объектом наших прений. Если мы не хотим уходить от сути рассматриваемого вопроса, то должны учитывать тот факт, что вылазка Израиля в Бейруте не имеет ни одного признака, позволяющего расценивать ее как акт самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Само правительство Израиля и не пыталось скрывать, что это была тщательно запланированная операция; больше того, после нападения на Бейрут высшие чины израильской армии угрожали, что за этой вылазкой последуют другие. Поэтому в соответствии с нормами поведения, которыми должны руководствоваться государства в цивилизованном международном сообществе, необходимо в срочном порядке рассмотреть этот вопрос, а также тот факт, что Израиль упорно продолжает придерживаться своей политики. Если мы осуждаем изолированные акты насилия, то, как я уже сказал, никоим образом не можем не осудить явные нарушения одной страной суверенитета другой. Ливан не применял силу против Израиля и не угрожал ее применением, так что правительство Израиля не может ссылаться на какую-либо другую причину, кроме как на намеренное применение силы. Разве может простая физическая сила давать право на произвольное применение санкций и игнорирование обязательного характера целей, принципов и норм Устава Организации Объединенных Наций, которой это государство не только обязано своим появлением, но в которой оно также состоит членом? Кроме того, эта, вне всякого со-

мнения, незаконная акция приводит к обратному результату, если учесть, что аналогичные акции правительства Израиля приводили к ужесточению позиции палестинского движения и к тому, что оно предпринимало каждый раз все более экстремистские действия.

65. Со времени принятия резолюции 242 (1967) прошло шесть лет; за это время Советом и Генеральной Ассамблеей было принято много других резолюций, но пока нет даже намека на подлинное решение этой проблемы. Статус-кво не является даже частичным решением этой проблемы, поскольку он несправедлив и не обеспечивает мира. По-видимому, необходима новая форма прекращения огня, и Совет Безопасности должен принять решение об этом. С этой целью мы должны прежде всего призвать Израиль воздерживаться от совершения акций, подобных тем, которые в настоящее время рассматривает Совет. Это решение явилось бы позитивным шагом, способствующим выходу из порочного круга насилия, и открыло бы путь к более долгосрочным мерам, которые могли бы быть приняты, я надеюсь, в недалеком будущем.

66. А теперь, уже в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета Безопасности, я предоставляю слово представителю Египта.

67. Г-н Эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, после того, как выступили все члены этого высокого Совета, я попросил слова, чтобы поблагодарить вас и всех членов Совета, особенно тех, которые были столь добры и любезны, что отметили мое присутствие — более того, они разрешили мне присутствовать — на заседаниях Совета. Я испытываю признательность и потому, что имею возможность услышать голос пяти континентов, и я уверен, что его слышат и 35 миллионов египтян, многие миллионы арабов, а также народы стран «третьего мира»; и они радуются сознанию того, что никто, по крайней мере морально, не собирается прощать действия, подобные тем, которые заставили нас обратиться за помощью к Совету.

68. Я приехал сюда по двум причинам. Во-первых, чтобы выразить нашу глубокую озабоченность по поводу последнего, единственного в своем роде, беспрецедентного нападения на Ливан. Во-вторых, я приехал сюда, так как мы знаем, что это лишь симптом и что Совет должен заняться основной проблемой агрессии, оккупации, экспансии и колонизации. Мы полагаем, что Совет должен быть готов к этому и что члены Совета должны иметь всю информацию, доклады и доказательства. Поэтому мы собираемся просить Совет заняться этим вопросом на одном из последующих заседаний. Если Совет не будет иметь ничего против, то после окончания рассмотрения этого пункта повестки дня я попрошу разрешить мне обратиться с этой просьбой официально — может быть, завтра.

69. В ответ на любезность многих моих коллег, особенно сэра Колина Кроу, я хотел бы сделать

несколько замечаний и попросить обратить на них серьезное внимание. На нашем рассмотрении находится жалоба государства — члена Организации Объединенных Наций относительно конкретной акции, имевшей место восемь дней назад, в ходе которой агенты одного из правительств, его вооруженные силы и военные суда организовали нападение, чтобы совершать преступления, убивать и — как здесь было сказано — постучав в двери домов в первом часу ночи, вместо приветствия в упор расстреливать людей, открывающих двери своих спален, расстреливать их жен и соседей. Именно это произошло с 64-летней итальянкой, г-жой Морелли, которой не повезло, и она оказалась удобной мишенью для людей, совершивших 10 апреля нападения на Бейрут. В этом состоит жалоба. Эта операция подготовлена правительством, которое официально признало это; для нее были специально подделаны паспорта страны сэра Колина Кроу и Бельгии, которые теперь выражают протест против этой подделки.

70. Можно ли теперь говорить, что эти действия следует сопоставить с другими актами индивидуального насилия? Преступники, которых застрелили в Бейрут, известны. Это, видимо, первое преступление в истории, когда известны преступники и имена те, кто их послал, но никто не собирается даже допросить их. Напротив, они объявлены героями, о которых будут написаны блестящие страницы. Цитирую г-жу Меир: «О подвиге, совершенном нашими парнями, будут написаны блестящие страницы». Среди них были: г-н Джилберт Лимберт или кто-то под этим именем; Ю. Эндрю Митчлоу, 47 лет, с британским паспортом; Джордж Элдер, 31 год, с британским паспортом и Эндрю Мейзи также с британским паспортом. Люди под этими, возможно вымышленными, именами должны существовать реально; известно также, кто их послал. Кто их накажет? Кто потребует, чтобы их повесили? В других случаях — хотя и не допускаю какой-либо параллели — в таких столицах, как Вашингтон, раздавались требования повесить подобных людей. Кто теперь потребует, чтобы их повесили, и кто собирается их вешать? Каковы правила игры? Как министр иностранных дел, я считаю, что моя обязанность выяснить правила игры.

71. Существует ли такой международный орган, который не будет сбит с толку и не запутается в лабиринте сравнений, когда речь идет о применении насилия? Если так — и я очень признателен представителю Индии, так как он тоже отметил этот важный момент, — то имеются заявления, к которым мы прислушиваемся и которые мы понимаем. Мы не так уже глухи, как может показаться. Столица терроризма — Бейрут; столица терроризма — Дамаск; столица терроризма — Каир; столица терроризма — Триполи! Следовательно, то, что годится для Бейрута, годится и для Каира! Более того, я читал в газете «Маариф» высказывание одного из образованных лидеров о том, что они уже отошли от так

называемого джентльменского соглашения, в соответствии с которым нельзя убивать людей. С этих пор в Израиле решено, что и людей можно безжалостно уничтожать. Мы понимаем это таким образом.

72. Поскольку мы всего лишь развивающаяся страна, нам хотелось бы узнать у сэра Колина Кроу, каких понятий нравственности придерживается крупная, передовая страна. Создать ли нам еще одну организацию «Ghadabo Allah» в Египте, еще одну «Клятву бога» или как она там называется? Может быть в этом и состоит правила игры? В политике нет нравственности. Если правила игры таковы, скажите нам. Если нет, дайте нам понять, что существует какой-то международный порядок. Поэтому, когда вы пытаетесь смешивать действия отдельных личностей с государственными внешнеполитическими акциями, мне хотелось бы знать, какой должна быть наша внешняя политика и ваша, уважаемые члены Совета. Если мы действительно хотим проводить сравнения с событиями в Хартуме и другими подобными им, то это можно делать до бесконечности. Мы можем представить себе, что это была за организация лиц, которые убили Канафани в Бейруте. Когда он открыл дверцу своего автомобиля, то раздался взрыв. Мы хотели бы знать, кто убил Хамсари в Париже при помощи электронного механизма новейшей конструкции. Вы поднимаете трубку и тут же взлетаете на воздух. Мне говорили многие специалисты, что в мире существует очень мало людей, способных сделать устройство, от которого погиб Хамсари. Таких людей можно где-то разыскать и использовать. Это не новый способ, он и раньше применялся людьми. Правительства умывают руки и заявляют, что не имеют к этому ни малейшего отношения, и вы не можете выдвигать обвинения, если у вас нет каких-либо доказательств, которые всегда очень трудно найти. Если вам нужны сравнения, сравните события в Хартуме с тем, что случилось с г-ном Хамсари в Париже. Есть и другие примеры. Я не стану приводить их, так как я не хочу отвлекаться от основной темы, а именно от нападения на Бейрут.

73. Если мы собираемся и в будущем обсуждать вопросы, связанные с насилием, мы должны пригласить обвиняемых. Представитель Туниса предложил вчера [1708-е заседание] вызвать палестинцев. Почему бы и нет? В конце концов, Организация Объединенных Наций разделила Палестину на две части и, таким образом, должна считать, что у палестинцев есть свое государство. Можно пригласить людей из страны, не являющейся членом Организации Объединенных Наций. Они придут. Они будут сдержанны и не станут скандалить. Они выскажут Совету свою точку зрения. Одним словом, это можно рассмотреть отдельно, если Совет того пожелает. Однако то, чем занимается Совет сейчас, представляет собой конкретный акт нападения, который был подготовлен, выполнен и высоко оценен правительством одного из государств — членом Организации Объединенных Наций. Мы хотим

знать — все мы хотим знать, — каковы же правила игры?

74. Второе соображение — и я хотел бы попросить снисхождения и всего лишь на несколько минут дать мне слово завтра, чтобы я смог представить его на рассмотрение Совета — состоит в следующем. Мне кажется, пора уже отметить, что речь идет не только о 33 месяцах, прошедших с момента прекращения огня, которое, возможно, радует некоторые страны, но не нас — не только об этих 33 месяцах оккупации, которую сохраняют и укореняют. Мы должны сказать вам, что прошло не только 33 месяца оккупации с момента прекращения огня — оккупация продолжается уже шесть лет; она невыносима и никто не желает с ней мириться.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующим в списке выступающих значится представитель Израиля, которому я и предоставляю слово.

76. Г-н ТЕКОА (Израиль) (говорит по-английски): На заседании 16 апреля [1707-е заседание] я сказал, что министр иностранных дел Египта пересек океаны и континенты, чтобы заявить миру, что Египет выступает за международный терроризм и поддерживает зверские преступления банд арабских убийц. Об этом мы слышали и сегодня; были названы конкретные имена убийц, лиц, организовавших убийства в Мюнхене, кровавые преступления в аэропорту Лод и расправу над дипломатами в Хартуме, причем всех этих людей он оправдывал как героев.

77. Министр иностранных дел Египта пошел еще дальше: он вновь попросил Совет Безопасности одобрить продолжающуюся кампанию зверских преступлений, которую проводят арабские террористические организации.

78. Я не думаю, что долг Совета Безопасности оказывать содействие Египту или любому другому арабскому правительству, поддерживающим своей политикой или своей предосудительной практикой арабский террор. Министр иностранных дел Египта выразил озабоченность по поводу представленных мною на рассмотрение Совета Безопасности фактов, касающихся роли, которую столица его страны Каир, а также Бейрут и Дамаск играют в варварской кампании зверств, проводимой арабскими террористическими организациями против безвинных граждан — мужчин, женщин и детей — в Израиле и во всех других уголках планеты. Он правильно сделал, что выразил эту озабоченность. Предоставление убежища и оказание помощи группам убийц, занимающимся преступной деятельностью такого рода, противоречит нормам международного права и является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Опасно также позволять им использовать свою территорию. Это опасно потому, что, как я указывал вчера, присутствие этих террористических организаций в Каире, Бейруте или Дамаске может привести

к тому, что крыши этих домов рухнут на тех, кто в них живет.

79. Если хочешь мира, если хочешь спокойствия в этом районе, то и действовать следует в соответствии с интересами мира и спокойствия. Следует убрать, следует ликвидировать, решительно и навсегда, базы террористов, которые продолжают существовать на территории Ливана и Сирии, а также политические центры и учебные лагеря, которые по-прежнему действуют в Египте.

80. Представитель Индии выразил неудовольствие по поводу того, что наше заседание проходит здесь, в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. Ему явно не нравится атмосфера в Нью-Йорке: ему она не подходит, так как она, видимо, слишком просвещенна; здесь слишком резко осуждается варварство арабов; слишком с большим пониманием относятся здесь к борьбе Израиля, защищающего свой народ от непрерывных жестоких ударов. Хочу заверить представителя Индии, что наше дело настолько ясно и убедительно, что его можно отстаивать и в Каире. Может быть, министр иностранных дел Египта пригласит к себе нас и вместе с Советом Безопасности.

81. Я с вниманием выслушал мнение представителя Индии об истории Организации Объединенных Наций и ее деятельности. Мне бы хотелось сделать лишь одно замечание по поводу его странной теории рождения Израйля. Из его выступления и выступлений некоторых других ораторов получается, будто Израиль возник благодаря резолюции Организации Объединенных Наций. Перестаньте, пожалуйста, я уверен, что представитель Индии достаточно хорошо знаком с историческими движениями и событиями, чтобы не поверить этой забавной мысли. Независимость и суверенитет Израйля связаны с резолюцией Организации Объединенных Наций не больше, чем свобода и суверенитет других государств Азии, Африки и Латинской Америки, которые за последние десятилетия обрели независимость в результате событий, сопровождавшихся прениями и принятием резолюций в Организации Объединенных Наций. Свобода, вновь завоеванная Израилем, была порождением многовековой борьбы, устремлений, сопротивления гонениям, стойкости, сохранения национального облика еврейского народа, нескончаемой борьбы за равенство и права человека в странах диаспоры, борьбы, которую еврейский народ вел у себя на родине, когда она находилась еще под иностранным управлением. И ничто не может лучше проиллюстрировать двойственность критериев, к которой, к сожалению, прибегают весьма многие ораторы, чем упоминание представителем Индии об акции Израйля 10 апреля против баз террористов в районе Бейрута.

82. Премьер-министр Индии г-жа Индира Ганди, выступая с речью 11 ноября 1971 года в Бонне, заявила: «Безопасность Индии гораздо важнее, чем чье-либо недовольство». Словами премьер-

министра Индии я отвечу ее представителю в Совете Безопасности: «Безопасность Израиля также гораздо важнее, чем чье-либо недовольство».

83. Я пока еще не прокомментировал заявления представителей африканских государств, хотя выслушал их с большим вниманием и уважением. Пользуясь случаем, я хотел бы сказать им и другим друзьям в Африке: остерегайтесь пропаганды арабов; они стараются заставить Африку забыть ту роль, которую играл арабский мир в распространении на вашем континенте бедствий рабства; они пытаются заставить Африку забыть об арабском завоевании северной части континента и порабощении, которому они подвергли коренное население. Сегодня арабская пропаганда пытается изобразить преступления арабов против народа Израиля как борьбу за свободу. Эта борьба против свободы, против права еврейского народа на свободу и независимость.

84. Борьба еврейского народа за свободу и равенство и получение независимости Израилем на самом деле, как вы знаете, воодушевили и усилили борьбу африканских народов за независимость. Основатель мирового сионистского движения Теодор Герцль 70 лет назад писал в своей книге о возрождении Израиля:

«До сих пор не решена проблема еще одной расовой трагедии. Постичь всю глубину ужасности этой проблемы способен только еврей. Я имею в виду африканскую проблему. Теперь, когда я дожил до возрождения евреев, я хотел бы проложить дорогу к возрождению черных людей».

85. Воскрешение Израиля и еврейского народа придало свежие силы другим национально-освободительным движениям. Уильям Дюбуа, вдохновитель panaфриканского движения, сказал по этому поводу следующее: «Африканское движение имеет для нас такое же значение, как сионистское движение для евреев». А Джордж Падмор, хорошо известный всем нам теоретик panaфриканизма, в своей книге «Панафриканизм или коммунизм» (Pan-African or Communism) писал:

«Между движениями сионизма и panaфриканизма существует совершенно очевидная параллель. На начальном этапе, на пути к сосредоточению своих политических усилий на завоевании национальной независимости и суверенитета, каждое из этих движений добивалось восстановления достоинства и личной свободы евреев и негров».

86. На вчерашнем заседании несколько представителей указали на обязательства арабских государств в соответствии с Уставом и резолюциями Организации Объединенных Наций прекратить террористические операции на своих границах и со своих территорий. Сегодня я хотел бы привлечь внимание Совета Безопасности к ряду резолюций и заявлений, принятых по проблеме

арабского терроризма различными международными органами.

87. Консультативная ассамблея Европейского совета приняла 23 октября 1972 года резолюцию, которая, среди прочего, гласила:

«Ассамблея,

1. осуждая усиление в Европе и во всем мире террористической деятельности, особенно ужасным примером которой является трагедия в Мюнхене;

2. отмечая, что подобные акты, которые полностью противоречат традициям и практике, регулирующим международные отношения, влекут за собой совершенно новую постановку вопроса об ответственности государств за их прекращение;

...

6. выражая сожаление по поводу того, что политическая и материальная поддержка определенного ряда государств и организаций делает возможной или способствует прямо или косвенно подготовке террористических актов, или предоставляет убежище их зачинщикам или подстрекателям;

...

7. рекомендует, чтобы Комитет министров: ... с) призвал правительства государств-членов использовать все свое политическое и экономическое влияние, чтобы убедить соответствующие государства воздержаться от проведения политики, которая позволяет террористам подготавливать свои акты, проживать или получать убежище на территории этих государств»².

88. Шестидесятая Межпарламентская конференция, состоявшаяся в Риме 21—29 сентября 1972 года, призвала парламенты всех стран оказать влияние на их правительства с тем, чтобы они приняли должные меры в рамках их юрисдикции по прекращению и предотвращению угонов самолетов, терроризма и похищений людей, включая меры по борьбе с теми, кто совершает такие акты, в особенности выполнили принятое на себя государствами по Уставу Организации Объединенных Наций обязательство воздерживаться от организации, поощрения, содействия или участия в террористических актах или гражданских беспорядках, репрессалиях в отношении населения или безвинных людей другого государства, или молчаливого согласия на организованную деятельность на своей территории, направленную на совершение таких актов.

89. Международная конфедерация свободных профсоюзов опубликовала 3 ноября 1972 года следующее заявление:

«В телеграмме, отправленной сегодня в адрес Организации Объединенных Наций, Меж-

² См. Council of Europe, Consultative Assembly, twenty-fourth ordinary session (Second Part), 17—24 October 1972, Working Papers, vol. VI, document 3201.

дународная конфедерация свободных профсоюзов уведомила, что против правительств, которые не предпримут мер для наказания воздушных пиратов и ликвидации угрозы писем-бомб, будет организована международная профсоюзная акция. Генеральный секретарь МКСП Отто Кирстен, по согласованию с Международной федерацией транспортных рабочих и Международным объединением работников почт, телеграфа и телефона, направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Курту Вальдхайму телеграмму следующего содержания: „Испытывая чувство тревоги в связи с масштабом, который приняли преступные акты по угону самолетов и посылке писем-бомб, МКСП призывает Вас настоять на немедленной ратификации и выполнении всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций международного соглашения о борьбе с воздушным пиратством и о мерах по предотвращению отправки писем-бомб. Эти трусливые акты, с которыми нельзя мириться, ставят под угрозу жизнь безвинных людей и представляют опасность, прежде всего, для почтовых работников и персонала, обслуживающего авиалинии. Организация Объединенных Наций должна настоять, чтобы все правительства предприняли более эффективные меры по охране граждан и рабочих. Международное движение свободных профсоюзов планирует проведение кампании против правительств, которые допускают такие преступления или не преследуют их организаторов“.

90. Политический комитет Консультативной ассамблеи Европейского совета принял 13 декабря 1972 года декларацию, в которой, среди прочего, заявлено:

«Политический комитет Консультативной ассамблеи Европейского Совета на своем заседании в Париже 13 декабря 1972 года выразил разочарование по поводу резолюции о международном терроризме, которая была принята два дня назад Комитетом по правовым вопросам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Он глубоко сожалеет, что инициатива Генерального секретаря Организации Объединенных Наций привела лишь к принятию текста, в котором не предусмотрены согласованные конкретные и эффективные меры на межправительственном уровне».

91. Это заявление было лишь одним из многих проявлений озабоченности по поводу подхода Организации Объединенных Наций к проблеме арабского терроризма. Еще в мае 1970 года сотни христианских лидеров, как протестанских, так и католических, включая епископов и других представителей высшего духовенства, а также журналистов, ученых и педагогов, опубликовали заявление «Христианский ответ арабскому терроризму». В нем говорилось:

«Мы с сожалением отмечаем, что Организация Объединенных Наций с прискорбной по-

спешностью осуждает репрессалии Израиля, оставаясь при этом открыто равнодушной к насилию арабов, которое вызвало многочисленные безвинные жертвы. Почти ничего не говорится об ответственности арабских стран за действия террористических групп, которые они укрывают, обучают и финансируют. Невольно возникают в памяти пламенные слова преподобного доктора Мартина Нимеллера о виновности христиан в воцарении нацистского безумия: „В Германии сначала стали преследовать коммунистов, и я молчал, потому что не был коммунистом. Затем они стали преследовать евреев, и я молчал, потому что я не был евреем. Затем стали преследовать профсоюзных деятелей. Затем добрались до меня — но к этому времени уже никого не осталось, кто бы мог вступить за меня“».

92. Мир ожидает, что Совет Безопасности выступит против арабского терроризма так же ясно и определенно, как это сделали другие международные организации. Мировая печать не оставляет сомнений относительно того, как относится просвещенное общественное мнение к зверствам арабов и к оборонительным мерам Израиля, неподобие акции, предпринятой 10 апреля оборонительными силами Израиля против террористических баз в районе Бейрута.

93. Крупнейшая газета Непала «Горкапатра» — нейтральная газета нейтрального государства — в редакционной статье от 12 апреля отмечает:

«Убийство ни в чем не повинных спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене и предыдущие, а также последующие нападения палестинцев в ряде других столиц мира, включая Лондон, Бангкок и Хартум, в достаточной мере насторожили Израиль и, более того, ослабили симпатии мировой общественности к арабским террористам. Последний инцидент в Ливане возможно заставит арабов пересмотреть свои планы террористических операций».

94. Копенгагенская газета «Политикен» в редакционной статье 12 апреля писала:

«Акция Израиля в Бейруте показала, в какой мере он был вынужден атаковать палестинских террористов в их штаб-квартирах в арабских странах. В девяти случаях из десяти полиция стран Западной Европы ограничивалась высылкой пойманных террористов. Поэтому Израилю тоже должно быть предоставлено право защищать свои национальные интересы. Израилю не остается ничего другого, кроме как атаковать террористов в их базах на арабских территориях. Такова война».

95. Лондонская «Дейли телеграф» 11 апреля отмечала:

«Ответом Израиля на обвинение в нарушении суверенитета Ливана является то, что суверенитет этот не может быть соблюден, поскольку Ливан предоставляет террористам на своей территории полную свободу пользования

их базами и деятельности их командного аппарата. С этих баз и с помощью этого командного аппарата террористы организуют и осуществляют налеты во всем мире. Это жесткое осуждение, но едва ли можно обвинить Израиль в отсутствии логики. Различные террористические группы, действуя под руководством организации «Эль-Фатах», совершенно не считаются с суверенитетом. Трагедия и горечь всего происходящего состоит в том, что террористы совершенно не представляют все арабские народы в целом».

96. В канберрской «Геральд» за 11 апреля указывалось:

«Неумелое партизанское нападение на израильтян на Кипре вызвало классический рейд израильских командос, которые так хладнокровно и расчетливо использовали территорию враждебного Бейрута, словно это был учебный полигон. Бейрутской толпе, взывающей к возмездию, возможно, следует призадуматься о том, что, когда дело доходит до борьбы «око за око, зуб за зуб», израильтяне способны на большее, чем остаться при своих. Судьба арабских лидеров, которые жили, гордо проповедуя насилие, также подпала под действие древнего изречения. И так, видимо, будет продолжаться до тех пор, пока не будет достигнуто реалистическое политическое урегулирование, и правительства арабских стран не пресекнут огульную кампанию насилия, разжигаемую в лагерях беженцев».

97. Газета «Мелбурн эйдж» от 16 апреля пишет:

«Эта партизанская война против арабских стран, расположенных по соседству с Израилем, не может прекратиться, если они не примут жесткую тактику короля Иордании Хусейна и не выступят против своих назойливых гостей. После каждого инцидента в Организации Объединенных Наций возобновляются утомительные дискуссии».

98. Арабская газета «Зальцбургер нахрихтен» писала 11 апреля:

«Каковы бы ни были причины, лишь незначительное меньшинство палестинских арабов прислушивается к своим неудачливым в боях лидерам, политически дискредитированным в глазах цивилизованного мира. И реакция Израиля представляет собой не бессмысленный террор, а избирательный удар по мозговым центрам противника, прицельную наступательную защиту своих собственных жизненных интересов».

99. Парижская «Фигаро» охарактеризовала в редакционной статье от 11 апреля проведенную днем раньше военную операцию Израиля следующим образом:

«Она свидетельствует о том, что террор — это обоюдоострый меч, который становится более действенным, когда к его использованию прибегает его жертва».

100. Ниже следует выдержка из редакционной статьи влиятельной панамской газеты «Матутино» за 11 апреля:

«В то время как на полях, в больницах, школах, театрах и магазинах арабские террористы расстреливали из пулеметов беззащитных женщин, безвинных детей, медицинские сестры и гражданских служащих, великие державы проявляли безответственное безразличие. Лишь после того, как волна бессмысленного насилия затронула интересы международного сообщества, только тогда с негодованием заговорило мировое общественное мнение, только тогда стали раздаваться самые яростные эпитеты в адрес убийц, в адрес преступников, в адрес террористов, которые до тех пор в этих странах считались «партизанами» и «борцами за свободу». Израильское оружие никогда не направлялось на женщину, ребенка, гражданского служащего или дипломата враждебной страны. Удар еврейских командос был нанесен по тем, кто, как теперь уже доказано, без малейшей тени сомнения совершал по отношению к безвинным людям самые зверские преступления, самые устрашающие нападения, самые варварские беззакония. Это единственный способ защиты против терроризма и в этом огромное различие между правом Израиля на самооборону и слепым фанатизмом преступных палестинских гангстеров».

101. В редакционной статье от 12 апреля газета «Вашингтон пост» отмечает:

«Действия арабов в понедельник на Кипре заслуживают почти наихудшей оценки. Намеченными жертвами были дипломаты и гражданские лица. Рейд израильтян в Ливан заслуживает почти высшей оценки. Намеченными и фактическими жертвами стали в основном, хотя и не исключительно, официальные палестинские деятели, включая тех, кто связан с организацией «Черный сентябрь». Именно эта организация приняла на себя ответственность за убийство американских дипломатов в Хартуме и массовые убийства в Мюнхене и в аэропорту Лод. Теперь никто больше серьезно сомневается, что организация «Черный сентябрь» — есть не что иное, как тайный оперативный отряд других, предположительно умеренных, палестинских группировок».

102. Газета «Нью-Йорк таймс» за 11 апреля указывала:

«Последние неудачи партизан, наподобие кастропфа на Синайском полуострове и на Голанских высотах в июне 1967 года, должны пробудить хотя бы у некоторых арабов, во всяком случае у злополучных арабов Ливана, чей премьер-министр только что ушел в отставку, недоверие к фанатическому руководству террористов, которое раз за разом ставит их в унижительное положение».

103. Некоторые представители ссылались на положения международного права. В предыдущих

выступлениях я уже подчеркивал, что принципы международного права должны применяться в равной мере ко всем странам и что правительства арабских стран, как и правительства любых других стран, связаны обязательством не допускать преступной деятельности террористических организаций на своей территории, в своих столицах, своих городах и деревнях. Израиль, как и любое другое государство, имеет право на защиту от вооруженного нападения, особенно, если принять во внимание варварский характер этих, направленных против безвинных граждан, нападений и отсутствие со стороны Организации Объединенных Наций эффективных мер для пресечения этих нападений.

104. Вот, что писал по этому поводу известный специалист в области международного права профессор А. Л. Гудхарт:

«Заявление арабов о том, что они имеют право поддерживать партизан, но в то же время отвергать какую-либо ответственность за их действия, вызывают удивление. Израиль вправе предпринять необходимые для самосохранения контрмеры».

105. Л. Оппенгейм и Х. Лаутерпахт так формулируют норму права, касающуюся этого вопроса:

«Если, к примеру, какое-либо государство имеет сведения о том, что на территории соседнего государства организуется группа вооруженных людей для совершения рейда на его территорию и если данную угрозу можно устранить обращением к властям соседней страны, то случая необходимости не возникнет. Однако если такое обращение безрезультатно или невозможно, или если промедление чревато опасностью, то возникает случай необходимости, и государство, находящееся под угрозой, вправе вторгнуться в соседнюю страну и обезоружить лиц, намеревающихся совершить рейд»³.

106. Хорошо известно, что не существует более авторитетных работ по международному праву, чем работы Оппенгейма и Лаутерпахта. Они служат в качестве основных источников во всех странах, представленных в Совете Безопасности, включая, я полагаю, и страны социализма. Сколь велико различие между этими основными предписаниями международного права, резолюциями и декларациями, принятыми международными органами и группами, на которые я сегодня ссылался, как велико различие между общественным мнением, которое оправдывает позицию Израиля, с одной стороны, и некоторыми заявлениями, сделанными сегодня, вчера и в предыдущие дни — с другой!

107. Неизбежен вопрос: могут ли дискуссии Совета Безопасности идти вразрез с правом и общественным мнением? Может ли международное

право, Устав Организации Объединенных Наций, принцип самообороны, зафиксированный в Уставе, толковаться произвольно, в зависимости от политических капризов правительств, которые оказались за этим столом? Можно ли попросту игнорировать или отменить в сторону общественное мнение, возмущенное массовыми убийствами в аэропорту Лод, убийствами в Мюнхене и резней в Хартуме? Только конкретное и безоговорочное осуждение арабских террористических организаций и призыв к правительствам арабских стран запретить их деятельность могут быть признаны надлежащим откликом на угрозу всему человечеству, которую представляет собой кампания варварских убийств, направленная против безвинных мирных граждан.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим в списке выступающих значится представитель Саудовской Аравии, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

109. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я не располагаю заранее подготовленными ответами наподобие разработанных г-ном Текоа и его помощниками. Однако я считаю себя обязанным опровергнуть некоторые аргументы, к которым только что прибегнул г-н Текоа и которые не основаны ни на логике, ни на исторических фактах.

110. Г-н Текоа говорил о национально-освободительном движении и вернулся в прошлое, к тем временам, когда на территории Палестины существовало два маленьких, крохотных государства, а именно Иудея и Израиль. Однако он забыл упомянуть, что первоначальные евреи, иудеи вышли из Ура Халдеева, который ныне называется Западным Ираком. Палестина была заселена хананеями до того, как евреи, наши евреи, пришли в этот район. Однако один только факт, что когда-то в истории в пределах Палестины было расположено два еврейских государства, как мы их сейчас называем, — а это было 2000—3000 лет назад, — не дает права сторонникам политического течения сионизма, которое зародилось в Восточной и Центральной Европе, претендовать на Палестину на том основании, что 2000 лет назад там жили евреи.

111. Г-н Текоа говорил о правах человека и указывал, что евреи всегда были в авангарде не только в соблюдении прав человека, но также и в распространении и пропаганде этих прав. Здесь, в стране пребывания штаб-квартиры нашей Организации, живет 6 миллионов евреев, а до прихода Христофора Колумба ее населяли так называемые краснокожие индейцы. Почему бы вам, г-н Текоа, не мобилизовать 6 миллионов евреев в этой стране, чтобы отвоевать ее от Соединенных Штатов и вернуть ее краснокожим индейцам — ведь теперь о них слышно только в Вундед-Ни, в Айове и в отдаленных местах? Почему бы вам не сделать этого на основании предположения, подобному вашему ложному

³ L. Oppenheim, *International Law: a treatise*, 8th ed., H. Lauterpacht (London, Longmans, Green and Co., 1955), vol. 1, part V, p. 298.

предположению, о том, что некогда евреи вытеснили хананцев и жили в Палестине 3 тысячи лет назад в государствах под названием Израиль и Иудея? Краснокожие индейцы населяли эти места с незапамятных времен. Что же, раз вы такие борцы за права человека, защищающие евреев, почему вы не попытаетесь восстановить права краснокожих индейцев на американском континенте? Лживый этот ваш аргумент.

112. Второе утверждение, которое меня действительно поразило, гласит, что Организация Объединенных Наций будто бы не имеет никакого отношения к созданию Израиля. Я пересказываю слова г-на Текоа. Он сказал, что эта борьба велась задолго до того, как образовалось государство Израиль, с тех пор, как евреи были изгнаны римлянами. На днях я говорил о вавилонской диаспоре или изгнании в Вавилон.

113. Сегодня я не буду долго говорить по этому вопросу, однако хочу напомнить г-ну Текоа о римской диаспоре или рассеянии. Кто покинул Палестину после разрушения храма? Самые богатые и влиятельные евреи. Конечно, многие испугались и уехали, однако основная часть населения осталась. И, как я уже неоднократно говорил, со временем многие из них были обращены в христианство, а позднее некоторые приняли ислам. И, к вашему сведению, арабизм не имеет расовых признаков. Не существует такого понятия, как арабская кровь, так же как не существует понятия еврейская кровь. Существуют арабские народы и еврейские народы — во множественном числе. Вам хорошо известно, г-н Текоа, — я полагаю, что вы образованный человек, — что многие арабы севера Африки этнологически принадлежали в свое время к берберам. Они восприняли арабизм и стали арабами. В одном из государств Африки, а именно в Судане, живут черные, тем не менее они арабы, поскольку восприняли арабскую культуру и арабский образ жизни.

114. Вы не можете сказать, что американцы в этой стране являются расой. Но существует то, что мы называем американской культурой и американским образом жизни. У различных слоев населения имеются общие интересы. А вы нам говорите, что евреи единый народ на том основании, что у них одна религия. Эта концепция весьма опасна для самих евреев, которые не хотят присоединяться к вашему политическому движению.

115. Давайте внесем ясность. Г-н Текоа сказал, что освободительная война продолжалась 2000 лет и что Организация Объединенных Наций не имеет к этому никакого отношения. Но я расскажу вам историю возникновения Израиля. Начало было положено декларацией Бальфура. Вторых, движение сионистов было усилено прискорбным преследованием евреев Гитлером. В-третьих, была проведена политическая, экономическая и иная мобилизация сионистов во всей Западной Европе и, фактически, повсеместно пу-

тем использования средств массовой информации, пропаганды и идейной обработки самих евреев, тех евреев, которые не желали быть сионистами. Наконец, в-четвертых, в действие вступили сила и завоевание — фактор отнюдь не последний. Таковы четыре фактора, которые способствовали созданию Израиля. Но кто скрепил все это печатью? Организация Объединенных Наций. Где вы были в 1947 году? Я был здесь. Я был свидетелем всех махинаций вокруг того, что произошло. Теперь вы говорите, что Организация Объединенных Наций не имела ни малейшего отношения к созданию вашего государства. И вы пытаетесь сослаться на наших африканских братьев и коллег, присутствующих здесь.

116. Вы упоминали покойного Теодора Герцля, как создателя политического сионизма. Но вы забыли, что в одно время первые сионисты хотели создать государство евреев на территории Уганды. Они хотели создать его где угодно, но для этого им нужна была мотивировка. Они решили вернуться в Палестину, чтобы получить мотивировку для своего движения — «мы были здесь 3 тысячи лет назад». Хорошо, но там были люди и до вас, хананцы, которые были вашими братьями и вашими родственниками. Они не были именно вашими братьями, г-н Текоа, вас я всегда считал европейцем. Вы еврей по религии. Как я уже говорил, англичане были обращены в христианство в VI веке нашей эры святым Августином. Христианство — семитская религия, так же как ислам и иудаизм, однако это не означает, что наш друг Колин Кроу является семитом; и вы не более семит, чем он, но вы хотите заставить людей объявить себя семитами. Зачем вам понадобилось идти туда? Для того, чтобы оказаться на перекрестке трех континентов — не вам лично, а тем, кто стоит за вами, — и эксплуатировать Азию, Европу и Африку. Вы умны и вы многое умеете. В этом нет ничего плохого. Что ж, вы добились бы своего, если бы пришли тихо и не развернули бы своего знамени. Таковы факты, и вам следует их знать. Я живу в этом регионе. Вы же пришли из другого региона и распространяете слухи и приводите выдержки насчет того, что сказал какой-то католический или протестантский священник о нацизме. Что же, многие из нас были против нацизма — не только одни европейцы, но это не довод.

117. Путь к созданию государства Израиль был проложен не только Организацией Объединенных Наций; сионисты прибегали к использованию всех возможных способов — к уловкам, давлению, лести, убеждению, подкупу. В ответ на это вы можете сказать, что на войне и в любви все средства хороши и что вы вели войну, чтобы утвердиться в этом районе мира. Теперь вы хотите связать так называемые террористические акты отчаявшихся людей с тем, что, по вашему утверждению, является молчаливым сговором арабских стран с отчаявшимися палестинцами, пытающимися опрокинуть Израиль. Разве вы забыли, что вы прибегали к террору на протяже-

нии всей истории ваших действий в этом районе? Мы не оправдываем ни ваш терроризм, ни терроризм палестинцев, поскольку, как уже неоднократно и единодушно говорилось, жертвами террора становятся безвинные люди. Но, к сожалению, если люди не в силах дать решающее сражение, они используют любые методы в попытках вернуть свою родину.

118. И позвольте сказать вам одно: все ваши доводы основаны на том предположении, что, где бы ни были палестинцы, секретные агенты арабских государств должны проникать в палестинские общины, в их дома, чтобы выведать, чем они занимаются, не замышляют ли они тайно уничтожить Израиль или не питают ли они просто вражды к Израилю. И вам хотелось бы, чтобы правительство арабских стран, основывая свою политику на информации, получаемой от секретных агентов, разгромили бы палестинцев.

119. Я уже неоднократно говорил вам, что если арабские правительства будут прибегать к подобным тайным методам выяснения, чем занимается каждый палестинец в арабском мире или вне его, то это приведет к мятежу и анархии. Я еще раз повторяю, что новое поколение на стороне палестинцев — нравится ли это или не нравится нам и вам. Вы говорите: «Неважно, пусть все эти арабские правительства будут свергнуты, чтобы мы могли жить». Мы вам говорим, что это не выход, поскольку когда те, кто поддерживает вас, будут обречены на поражение, и тогда они могут сделать крутой поворот, и некоторые из тех, кто был с вами, могут сделать из вас козла отпущения. И это будет не первый раз, когда евреев делают козлом отпущения. Вы упоминали, что на протяжении всей истории еврейский народ попирали. Мы говорим вам, что мы относимся к вам как к людям и не хотим, чтобы вы страдали. И я утверждаю, что ваша политика, ошибочная по своей сути, кажется слепой, поскольку вы не принимаете во внимание того, что молодежь 18 арабских стран — и более того, я скажу, многих мусульманских стран, да и немусульманских стран, азиатских и африканских, которые не являются ни мусульманскими, ни арабскими — поддерживает народ Палестины и его право на самоопределение.

120. Вчера мой коллега из Ливана высказал, как я думаю, очень справедливую мысль. Он сказал: пусть произойдет исход трехсот тысяч палестинцев; пусть они пойдут, но не с белыми флагами, а с цветными, со словами: «Пустите нас на родину». Вы осмелитесь на это? А вы еще говорите, что вы против расовой дискриминации. Почему же вы их не пускаете? А еще считаете себя хранителем их достоинства, их банковских счетов, их садов, их домов. Вы можете сказать, что это неосуществимо, так как многие их дома разрушены, и другие владеют теперь этими апельсиновыми садами и домами. Что же, я полагаю, что в Палестине достаточно места, чтобы принять эти триста тысяч беженцев, или тех из них, кто хочет туда уехать, — мы не хотим заставлять ко-

го-либо силой возвратиться на родину, если он не хочет уезжать. Но как можно говорить о расовой дискриминации и правах человека, если вы проявляете дискриминацию по отношению к палестинцам и не разрешаете им вернуться на родину? Как я уже говорил, если вы покопаетесь в истории, вы обнаружите, что многие из этих палестинцев были евреями.

121. Есть одно обстоятельство, которое мои коллеги здесь должны учитывать. Вы хотите, чтобы все евреи в мире стали сионистами и эмигрировали в Израиль. Я не знаю, сколько евреев на свете — одни говорят 16 миллионов, другие — 20. Я надеюсь, что их численность будет и дальше возрастать, и, может быть, это положит конец вашей неудовлетворенности по поводу того, что вы составляете одно из меньшинств на планете. У вас это проблема — что вы являетесь одним из меньшинств в мире. Почему бы вам не стать многочисленнее? И, возможно, комплекс вашей исключительности исчезнет, если возрастет ваша численность. Почему вы не думаете об опасностях арабских народов, соседей Палестины, которую вы объявили землей Израиля — она и стала ею в результате применения силы? Ведь вы государство — член Организации Объединенных Наций, хотя вы и отрицаете теперь, что Организация Объединенных Наций сыграла какую-либо роль в том, что вы стали государством — членом этой Организации.

122. Как же соседним арабским государствам и другим арабским народам не опасаться того, что если вам удастся — а я уверен, что этого вам не удастся, — собрать у себя 80 процентов евреев, вы не захотите и дальше расширить свою территорию? Собрав 80 процентов евреев в Палестине, вам захочется раздвинуть свои границы, и вы скажете: «Авраам, патриарх евреев, пришел с севера, из самого Ирака, а Моисей пересек Синайский полуостров, а некогда мы были и в Египте». Поэтому может случиться так, что какой-нибудь еврейский теоретик оправдает захват части территорий Египта, заявив: «Мы так долго жили там, и это должно стать частью Израиля». Затем, возможно, вы скажете: «До и после диаспоры некоторые купцы поселились в Хайбере, в Саудовской Аравии, поэтому Саудовская Аравия тоже должна стать частью государства Израиль». И эта экспансия произойдет *ipso facto*, если вы используете власть и силу.

123. А разве те, кто вас поддерживает, не указывали в своих заявлениях, что снабжают вас наиболее совершенным оружием? Я знаю, что некоторые страны — члены НАТО завидуют вам, так как вы получаете более совершенное оружие, чем члены НАТО от могущественного государства, я не буду употреблять термин «сверхдержава», поскольку здесь он служит яблоком раздора; я скажу — крупное государство, государство, высококоразвитое в индустриальном отношении.

124. Вы обвиняете соседние арабские страны в том, что они снабжают феодалов, командос, тер-

рористов — называйте их как угодно — оружием и денежными средствами, поощряя их сопротивление с Израилем. Почему же вы не видите, что делает великая держава, снабжая вас новейшими военными самолетами, предоставляя вам помощь. Занимаясь пропагандой, вы добиваетесь материальной помощи за счет притока ценных бумаг и не знаю каких еще других ухищрений. А мы должны молчать, ничего не говорить, не страшиться экспансионизма, не опасаться, что в один прекрасный день вы станете хозяевами не только этого района, но и всей Западной Азии, создадите на Ближнем Востоке военно-промышленный комплекс, превратите Иерусалим — святой город трех религий — в столицу государства этого военно-промышленного комплекса, а Палестина станет банковской расчетной палатой для континентов Азии, Африки и Европы и протянется через Атлантику до Нового света?

125. Таковы ваши планы. Вам хочется, чтобы все евреи стали сионистами и гражданами узурпаторского израильского государства. И вас удивляет, почему арабские народы чего-то опасаются. Так поймите же, что мира не будет ни в арабском мире, ни на Ближнем Востоке, ни на всей планете до тех пор, пока вы будете закрывать глаза на основные факты.

126. Вы не можете вечно жить в крепости. Любой мир, достигнутый между вами и вашими соседями, если он не основывается на удовлетворении требований палестинского народа, будет подобен миру, построенному на песке; он покачается и рухнет ко всеобщему огорчению для всех нас, включая и вас, как людей. Удовлетворите требования палестинского народа! Пусть великие державы не оказывают на вас давление, а убедят вас в том, о чем я говорю: мира не будет до тех пор, пока палестинскому народу не будет предоставлено право на самоопределение. Каким образом? На данном этапе мы не будем вдаваться в подробности. Это достижимо. Но вы боитесь, что если вы сделаете это, то будет слишком много палестинцев, и вы опасаетесь, возможно, смешанных браков, которые приведут к вашей ассимиляции. Ну и что? Пусть произойдет ассимиляция в ту или другую сторону. Это те факты, которые вы, г-н Текоа, и ваше правительство должны учитывать.

127. Бог нам свидетель. Мы не хотим, чтобы кто-нибудь страдал — евреи или неевреи. Вы люди. Мы хотим мира в этом районе; но мира не на условиях, продиктованных силой и властью, а мира, основанного на справедливости, справедливости, которая должна быть признана этими державами, государствами — членами Совета Безопасности, мира и справедливости, которые должны составлять цель этого Совета. В противном случае будет продолжаться беспорядок и конфликт, которые могут привести к мировой войне.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Следующим в списке выступающих значится

представитель Египта, которому я и предоставляю слово.

129. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (говорит по-французски): Не без значительных колебаний я беру в этот поздний час слово для осуществления права на ответ, но вы можете понять те причины, которые вынуждают меня вмешаться в ход обсуждения.

130. Представитель Израиля, со свойственным ему цинизмом и высокомерием, предложил, чтобы Совет Безопасности, после Аддис-Абебы и Панамы, провел заседания в Каире. Нет нужды говорить, что египетский народ и арабский народ, как, я уверен, и народы всего мира с большим вниманием следят за нашим обсуждением. Каир является и всегда останется политическим, культурным и интеллектуальным центром для очень большого числа стран. Каир является также гостеприимным центром для всех освободительных движений, абсолютно всех, и это является предметом нашей гордости, пусть это и не нравится представителю Израиля.

131. Представитель Израиля осмелился говорить о международном праве, о порядке в международных отношениях и юридических нормах. Он осмелился говорить об Уставе Организации Объединенных Наций, хотя все мы знаем, что он не уважает ни международный порядок, ни Устав Организации Объединенных Наций, ни международные юридические нормы. Возможно, у него короткая память, но он должен знать, что на земле есть палестинский народ, что этот палестинский народ существует, независимо от того, хочет этого представитель Израиля или нет. Этому народу будет обеспечена наша полная поддержка. И об этом заявляет не только представитель Египта. В Организации Объединенных Наций, будь то Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности, раздавались и раздаются голоса, заявляющие, что палестинцы обладают законным и священным правом. Представитель Израиля должен прислушаться к этим голосам, даже если они режут ему слух.

132. Давайте посмотрим, каким образом он пытается извратить факты. Он изо всех сил стремится обойти существо проблемы и отвлечь внимание Совета на обсуждение других вопросов. Такое извращение фактов не является для нас чем-то новым. Именно эти методы применялись при подделке британских, бельгийских и немецких паспортов. Сегодня я узнал, что бельгийское правительство опубликовало коммюнике, которое я с вашего позволения зачитаю. В этом коммюнике говорится: «Генеральный секретарь министерства иностранных дел Бельгии заявил, что бельгийское правительство расценивает подобную фальсификацию как несовместимую с международными нормами, которым бельгийское правительство придает большое значение». Поэтому оно требует, чтобы израильское правительство предоставило ему свои заверения в том, что подобные факты не повторятся. Вот вам ува-

жение международных норм, вот вам уважение международного права, к чему лицемерно призывает нас представитель Израиля. У представителя Израиля страсть говорить о чем угодно, кроме существа проблемы. Если он хочет говорить о преступлении в Бейруте, хорошо, мы будем говорить о преступлении в Бейруте. Если он хочет говорить о терроризме, хорошо, мы будем говорить о терроризме, хотя Совет официально и не занимается проблемой международного терроризма, как об этом много говорилось. В истории терроризма его страна занимает одно из самых видных мест. Здесь уже упоминалось, что массовое убийство в Дейр-Ясине было совершено 9 апреля 1948 года. Однако и до и после событий в Дейр-Ясине имели место и другие случаи массового убийства и акты террора.

133. В порядке напоминания я хотел бы привести перечень — по-моему, очень красноречивый — этих проявлений терроризма за пределами Палестины, которые являются делом рук израильтян.

134. 6 ноября 1944 года в Каире был убит лорд Мойн. 1 октября 1946 года было взорвано британское посольство в Риме.

(Оратор продолжает выступление на английском языке)

21 октября 1946 года в Палестине были подорваны британские санитарные машины. 29 декабря 1946 года в Тель-Авиве были публично расстреляны заложники; этими заложниками были британские солдаты. 27 января 1947 года снова были захвачены заложники, британские гражданские лица. В июне 1947 года за пределами Палестины, были использованы письма-бомбы, жертвами которых стали британские граждане. 12 июня 1947 года в Тель-Авиве были казнены заложники; жертвами были британские подданные. Далее, в декабре 1947 года в районе Сафад были взорваны жилые дома деревенских жителей. 20 февраля 1948 года был обстрелян жилой квартал в Хайфе; жертвами обстрела стали арабы Палестины. 3 марта 1948 года были взорваны жилые помещения в Хайфе; жертвами стали арабы Палестины. С февраля по май 1948 года намеренно проводилась психологическая война с целью вызвать массовое бегство гражданского населения; жертвами ее стали арабы Палестины. 9 апреля 1948 года была учинена гнусная бойня в Дейр-Ясине; жертвы — арабы Палестины. В апреле и мае 1948 года были разграблены несколько деревень, в том числе Яффа; жертвами стали арабы Палестины. Далее, 17 сентября 1948 года в Иерусалиме были убиты сотрудники Организации Объединенных Наций. В этот же день был убит граф Бернадотт. 5 ноября 1948 года были изгнаны со своих земель жители деревни Якрит в Галилее, а сама деревня была затем полностью разрушена Израилем. Далее, начиная с 1948 года, в отсутствие владельцев производилась экспроприация оставленного беженцами имущества, и жертвами этого стали арабы Палестины. Кроме того, были подвергнуты обстрелу общины и

их стада; эти общины были изгнаны со своих земель, и жертвами стали арабы Палестины. Намеренно взрывались школы, находящиеся по другую сторону границы. Так было в Кабии 15 октября 1953 года. Обстреливались также комплексы западных государств в арабских странах, за пределами Палестины; речь идет о деле Лавона, имевшем место в 1954 году в Египте; пострадали консульства и предприятия Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. В Кафр-Кассеме в Израиле во время комендантского часа проводились массовые казни гражданского населения. 6 июня 1967 года против больницы в Иерусалиме был применен напалм. Не щадили даже урожай. 28 апреля 1972 года в Акрабе была проведена карательная операция по уничтожению урожая с помощью химических дефолиантов.

(Оратор продолжает выступление на французском языке)

135. И это только некоторые примеры. В этой книге содержится полный перечень, но я полагаю, что нет нужды знакомить с ним членов Совета. Так что, если представитель Израиля хочет говорить о терроризме, ему лучше дважды подумать, прежде чем поднимать подобный вопрос перед членами Совета. Я еще раз прошу извинения за то, что взял слово, но я думаю, что все вы поняли, почему я это сделал.

136. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) *(говорит по-английски)*: В ходе своего выступления представитель Израиля г-н Текоа посоветовал африканским народам с осторожностью относиться к арабской пропаганде. В том же заявлении он процитировал покойного Джорджа Падмора, автора книги о панафриканизме. Он также указал, что арабы или арабские страны несут ответственность за работорговлю. Мне хотелось бы внести ясность, заявив, что работорговля была международной трагедией и преступлением, и одни арабы не могут нести ответственность за это. Я уверен, представителю Израиля известно, что в международной работорговле участвовали многие. Я уверен, ему известно, что среди участников были и бандиты из ряда государств Западной Европы. Я думаю, что упоминать арабов в этом контексте совершенно несправедливо: это фальсификация исторических фактов. Я убежден, г-н Текоа знает, что в Соединенных Штатах имеются убедительные доказательства, свидетельствующие о том, что тысячи и тысячи черных африканцев были привезены в это полушарие из Африки не арабами, а другими народами, другими работорговцами.

137. Если такое искажение исторических фактов было рассчитано на то, чтобы посеять вражду между народами африканских и арабских стран, то мне хотелось бы посоветовать г-ну Текоа поискать более подходящее применение своему ораторскому искусству, а то, что он хороший оратор, мы знаем и восхищаемся его ораторскими способностями. Если же это историческое иска-

жение имело целью вызвать недоброжелательность в отношениях между арабами и африканцами, то ему следовало бы знать, что мы, африканцы, можем постоять за себя. Мы не просим и не желаем, чтобы самозванные ораторы, вроде представителя Израиля, выступали за нас. Мы способны сами выступать за себя, сами защищаться и определять собственные задачи. Мы сами можем самостоятельно выбирать для себя друзей. Мы не желаем, чтобы другие выбирали нам друзей и врагов.

138. Представитель Израиля привел выдержку из книги покойного Джорджа Падмора о панафриканизме и ссылаясь на абзац, в котором автор проводит параллель или аналогию между панафриканизмом и сионизмом. Однако посол Текоа не посчитался с тем фактом, что покойный Джордж Падмор во вступлении к своей книге сделал все возможное, чтобы доказать, насколько далеко панафриканское движение от любого другого движения, включая сионизм. Покойный Джордж Падмор ясно указывал, что панафриканское движение было движением самых обездоленных, подвергнутых самой жестокой в мире дискриминации людей — против негров, сионисты же такими не являются. Автор достаточно убедительно показал, что это было движение такого народа, который имел перспективу, исходящую из того, что в течение многих лет он был угнетенным, поработанным и находился под господством колонизаторов. Между сионизмом и панафриканизмом общего очень мало.

139. Еще раз хочу заявить, что мы самостоятельно можем судить о тех или иных вещах и без посторонней помощи способны выбирать себе друзей; мы не желаем, чтобы другие назначали себя нашими представителями, особенно в таком совете, как этот.

140. Г-н СЕН (Индия) *(говорит по-английски)*: Представитель Израиля уделил мне особое внимание, сделав три замечания по моему выступлению, и я хотел бы ответить на них.

141. Во-первых, он нашел атмосферу в Нью-Йорке познавательной и вселяющей ясность. Я не удивлен. С точки зрения проблем Ближнего Востока, она представляется мне мрачной и унылой, и я бы сказал, что большинству тех, кому ясность необходима в той же степени, как и мне, мои взгляды покажутся правильными.

142. Во-вторых, он упомянул одно из высказываний, которое, как предполагается, наш премьер-министр г-жа Ганди сделала 11 ноября 1971 года. У меня с собой есть книга, содержащая речь премьер-министра Индиры Ганди, с которой она выступила в Германском обществе внешней политики в Бонне 11 ноября 1971 года. Ей был задан вопрос, суть которого сводилась к тому, что кое у кого вызывали раздражение некоторые выступления министра обороны Индии; ее ответ, размером почти в 50 печатных строк, включал также следующую фразу: «Безопасность Индии гораздо важнее, чем что-то раздражение». Я соглашаюсь с мнением, что для Израиля его безопасность значительно важнее, чем что-то раздражение. Но между раздражением и вторжением на территории других народов огромная разница.

143. В-третьих, он сказал: «Позвольте, вы не столь уж наивны, вы должны сознавать, что Израиль родился в душах людей шесть тысячелетий назад». Я не знаю, что было в душах людей. Я могу сказать лишь следующее. В ответ на его слова «позвольте, вы не такие уж наивные» я говорю: «Увольте, обратитесь лучше к отчетам и посмотрите, что сказали ваши друзья, когда принималась резолюция об Израиле». В заключение я также добавлю, что несмотря на эту мечту, хранящуюся в сердцах многих миллионов людей в течение шести тысяч лет, очень многие не вернулись домой. Похоже, их больше интересует осведомленность.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
